

Кязымова Т.М. кызы (Баку, Азербайджан)

Вторичные номинации в русском и азербайджанском языках

Одной из наиболее актуальных проблем современной лингвистической науки является сравнительная типология языков. В лингвистической литературе обсуждаются вопросы о структуре и системе языков, их историческом развитии, о различных подходах к классификации языков, о сходствах и различиях в лексической, фонологической, грамматической системах родственных и неродственных языков и др. В лингвистической типологии осуществляется сравнительное изучение функциональных и структурных свойств языков, их сферы употребления, социальных функций, структурно-семантических сходств и различий. Типология используется как метод исследования разнообразных и внутренне сложных объектов путем выявления их общих или сходных черт и группирования с учетом меры этой близости в некоторые классы (группы, типы).

Современный период развития языкознания характеризуется значительным расширением и углублением семантических исследований сопоставительного характера. В последнее время наблюдается расширение зоны сопоставительно-контрастивных исследований в области лексикологии и семасиологии. Вопрос о взаимосвязи азербайджанского и русского языков непосредственно связан с языковыми контактами. В этих языках, которые отличаются друг от друга генетически и типологически, появление сходных лексико-семантических черт связано с существованием территориальных, общественно-политических и исторических связей между носителями двух языков.

В исследовании проблем языковой номинации особый интерес представляют работы Д.Н.Узнадзе, А.А.Белицкого, А.В.Суперанской, А.А.Уфимцевой, Е.В.Заонегина, Е.С.Кубряковой, В.Н.Телия, Н.Д.Арутюновой и др. “Значительные результаты в постановке и разработке проблем прямой и особенно косвенной номинации были достигнуты, особенно в первой половине нашего века, при логико-семантическом и логико-математическом подходах к проблемам номинации средствами естественного языка” [3, с. 7].

Всё вышесказанное обусловило выбор темы настоящей статьи, в которой предпринята попытка определения природы вторичной (непрямой) номинации на материале двух неродственных языков (русского и азербайджанского). Суть указанного типа номинации состоит в том, что “гносеологический образ отражаемого внеязыкового объекта здесь всегда опосредован переосмысливаемым содержанием языковой формы” [1, с.167]. Возможность такого опосредованного отражения действительности заложена в способности словесных знаков хранить и передавать понятийное содержание, исторически

закреплённое за данным словом в виде его лексического значения [2, с. 11]. “Вторичная лексическая номинация – это использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения” [3, с. 129]. В каждом из видов вторичной номинации отношение наименования формируется во взаимосвязи четырёх компонентов: “действительность – понятийно-языковая форма её отражения – предшествующее структурно-семантическое значение языковой формы (выступающее в роли опосредующего звена) – языковая форма в её вторичной функции названия” [3, с. 79-80].

В.Н.Телия подчеркивает, что различные виды вторичных номинаций могут иметь как языковой, так и речевой характер. Указывая на особенности языкового характера вторичной номинации, автор акцентирует внимание на то, что результаты вторичной номинации “предстают как принятые языком и конвенционально закреплённые значения словесных знаков”, тогда как при речевом характере вторичной номинации особую значимость приобретает “окказиональное употребление лексических значений в несобственной для них номинативной функции” [3, с. 129]. По мнению исследователя, “в языке закрепляются, как правило, такие вторичные наименования, которые представляют собой наиболее закономерные для системы данного языка способы именованья и восполняют недостающие в нём номинативные средства” [3, с. 129].

В русском и азербайджанском языках основными видами вторичной номинации являются метафора, метонимия и синекдоха. Каждое новое значение многозначного слова рассматривается как результат семантического развития исходного значения. При этом не исключается мотивация не только со стороны семантических свойств исходного значения, но и свойств обозначаемого предмета или явления действительности. Вторичные ЛСВ имеют свои специфические признаки, среди которых основным, на наш взгляд, является то, что при этом новое наименование возникает в результате семантической транспозиции на базе уже существующих, готовых единиц языка, и, следовательно, новое наименование является вторичной единицей и формально и семантически. В сравниваемых языках специфика вторичных номинаций может выявляться на уровне лексико-грамматических разрядов слов (она может быть разной в структурах различных частей речи), а также основных типов вторичных ЛСВ (языковые и окказиональные ЛСВ, различные типы генетических структур, специфика реализация вторичных ЛСВ в поэтическом тексте и др.). При детальном сравнении семантических структур полисемантических единиц русского и азербайджанского языков выявляются как изоморфические, так и

алломорфические черты. В ходе глубокого семантического изучения лексики этих языков устанавливаются повторяемости параметров значения слова, лексикализация значений в одной лексеме и в словосочетании, универсальная и специфическая лексикализация значений, совмещение значений, диффузность значений и мн. др.

Семасиологический анализ вторичных номинаций в русском и азербайджанском языках позволил выявить как общие, так и специфические черты. Типологически во многом сходны вторичные номинации, связанные с наименованиями животных и частей тела человека, с метафорическими представлениями жизненного пути человека, с категорией времени и пространства. Как правило, в обоих языках такие наименования развивают регулярные метафорические ЛСВ типа “животное – человек”, “часть тела человека – определенная деталь какого-либо механизма, устройства, приспособления”, “дорога, тропа – жизненный путь” и т.п. Различия наблюдаются на нескольких уровнях: а) на уровне лексического значения: в одном из языков значение более широкое и обобщенное, в другом – узкое, специализированное; б) на уровне смысловой структуры слова: в одном из языков смысловая структура более широкая и разветвленная, в ней может фиксироваться большое число ЛСВ, в другом языке – смысловая структура строго организованная и включает меньшее число ЛСВ. Различия также могут касаться плана наличия / отсутствия полисемантической: в одном из языков слово включает как минимум два ЛСВ и является полисемантическим, в другом языке – слово насчитывает один ЛСВ и включается в разряд моносемантических. Большое число различий наблюдается в лексикографической интерпретации вторичных номинаций: в одном из языков они могут тарифицироваться как самостоятельные ЛСВ, в другом – как отенки или употребления значения.

Таким образом, проблема языковой номинации и её видов представляет несомненный интерес для научного рассмотрения. Среди наиболее сложных и спорных объектов сопоставительного лингвистического исследования заметное место занимает анализ и обобщение опыта семантизации полисемантических слов, выражающих как прямые, так и вторичные ЛСВ, которые в рассматриваемых языках не всегда совпадают между собой в силу своих лексико-грамматических и семантико-стилистических особенностей, а также специфики отражения этими языками объективной действительности, национальным видением мира и многими другими причинами.

Литература

1. Мамедли, А.М. Лексика современного русского языка. Метафора / А.М. Мамедли. – Баку, 1998.

2. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике / А.А. Потебня. – М., 1958.

3. Телия, В.Н. Вторичная номинация и её виды / В.Н. Телия // Языковая номинация. Виды наименований.– М.: Наука, 1977.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ